

ным источником права, а суды формально не могут решать дела, создавая правовые нормы. Хотя, как отмечает А.Х. Саидов, по сути суды при толковании законов занимаются нормотворчеством, поскольку они наделены широкими дискреционными полномочиями при применении закона. Происходит это благодаря включению в законы неопределенных норм (в Швеции эти нормы называются «общие оговорки»), в которых используются такие понятия, как «разумность», «справедливость» и др. При этом суды первой инстанции практически во всех случаях руководствуются решениями вышестоящих судов по аналогичным делам.

Страны Скандинавии представляют значительный интерес не только для исследователей общеправовой компаративистики. В частности, их сотрудничество в формировании единой уголовной политики и противодействия преступности рассмотрела Ханну Такала. Возможно, результатом этого является то, что уровень традиционных форм преступности в Скандинавии гораздо ниже уровня таких форм преступности в других странах. Отдельно проводятся сравнительные исследования призонизации в скандинавских странах. Тапио Лаппи-Сеппала отмечает, что в социальных, экономических и криминологических сравнениях такие Скандинавские страны, как Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция, формируют постоянную группу, где уровни заключения колеблются сегодня между 50 и 80 на 100 000 жителей; Скандинавия имеет самый низкий уровень призонизации (70 на 100 000 жителей) по сравнению с Западной Европой (110), Восточной Европой (около 200), Балтийским регионом (300).

УДК 343.347.2

А. А. Пухов

Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

В целях правильной квалификации уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 284 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), необходимо наличие четких критериев, способствующих его отграничению от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Одним из видов общественно опасных последствий возникновения и (или) распространения заразных болезней животных является причинение имущественного ущерба физическим и (или) юридическим лицам, в том числе

государству (например, в случае гибели или изъятия животных, продуктов, полученных от них и т. п.). Поэтому в литературе и правоприменительной деятельности существенное внимание уделяется вопросам отграничения преступного нарушения ветеринарных правил от умышленного или неосторожного уничтожения либо повреждения имущества.

Н.А. Беляев, М.И. Блум, А.В. Галахова, И.А. Гельфанд, М.А. Гельфер, Г.В. Дашков, Э.Н. Жевлаков, Г.Л. Кригер, П.П. Михайленко, В.В. Сташис, И.М. Тяжкова, В.А. Шкурко утверждали, что в случае, если в отношении последствий нарушения ветеринарных правил имел место умысел, то ответственность должна наступать за умышленное уничтожение или повреждение имущества (т. е. по ст. 218 УК). На наш взгляд, следует поддержать сложившийся в науке уголовного права подход. В отличие от умышленного уничтожения либо повреждения имущества нарушение ветеринарных правил по форме вины относится к числу неосторожных преступлений. Если лицо осознавало общественную опасность нарушения ветеринарных или зоотехнических правил, предвидело возможность распространения заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере и желало этого либо не желало, но сознательно допускало их наступление либо относилось к ним безразлично, то ответственность должна наступать по ст. 218 УК. Если целью лица было нанесение ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь, то содеянное надлежит квалифицировать как диверсию (ст. 360 УК).

В свою очередь, отграничение нарушения ветеринарных правил от уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (ст. 219 УК) необходимо проводить по объективным признакам состава преступления.

Непосредственным объектом состава уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (как и умышленного уничтожения или повреждения имущества) являются общественные отношения собственности, в то время как нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК) – общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней среди домашних животных.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 284 УК, заключается в нарушении ветеринарных или зоотехнических правил, т. е. причинение ущерба осуществляется опосредованно путем неисполнения соответствующих предписаний. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности предполагает непосредственное разрушительное воздействие на предмет. Кроме того, ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности наступает только в случае причинения ущерба в особо крупном размере (т. е. не менее 1000 базовых величин), в то время как при нарушении ветеринарных правил – в крупном размере (т. е. 250 и более базовых величин).

Иногда в правоприменительной деятельности возникают вопросы относительно уголовно-правовой оценки причинения ущерба животноводству в результате аварий (при столкновении поезда и стада животных и т. п.) на транспорте, вследствие несоблюдения лицом, ответственным за сохранность животных (погонщик, пастух), определенных требований безопасности. В.П. Степалин предлагал квалифицировать такие деяния как преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (т. е. по ст. 314, 317, 321 УК), исходя из того, по чьей вине (погонщика скота или лица, управляющего транспортным средством, железнодорожным транспортом и т. п.) произошла авария, повлекшая гибель скота. Однако диспозиция ст. 321 УК не содержит указания на такое последствие, как причинение ущерба. Следовательно, в случае отсутствия вреда жизни и здоровью пассажиров вменение погонщику скота ст. 321 УК исключается и деяние виновного при наличии иных признаков состава преступления следует квалифицировать как преступление против собственности.

Таким образом, отграничение нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК) от умышленного или по неосторожности уничтожения либо повреждения имущества следует проводить по объективным и субъективным признакам.

УДК 343.13

Е. И. Романов
Волгоградская академия МВД России

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

На современном этапе развития общества проявления терроризма очень многообразны. Терроризм (от лат. *terror* – ужас, страх, оцепенение), являясь крайне негативным, антисоциальным явлением, не имеет реальных границ его совершения и представляет угрозу не только для национальной безопасности России, но и для безопасности всего человечества. Масштабы и последствия терроризма нельзя прогнозировать. Трагические события, произошедшие в г. Волгограде 21 октября и 29 декабря 2013 года, унесшие 40 жизней ни в чем не повинных людей, показали, что никто не застрахован от террористических актов.

Беспрецедентные трагические события не только шокируют мировую общественность, но и влияют на формирование в сознании человечества мнения о том, что с терроризмом должны бороться не отдельные страны, подверженные агрессии экстремистской направленности, а все страны вместе. Однако,